

Ю.А. Головастова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ НОВОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Раскрывается теоретическая модель Особенной части проекта нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В основе данного проекта отражены новые подходы построения системы уголовно-исполнительного права. Выделены разделы в рамках Особенной части нового УИК РФ с учетом следующих критериев: 1) виды уголовных наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества; 2) виды иных мер уголовно-правового характера; 3) вид уголовно-исполнительной правосубъектности осужденных; 4) освобождение от отбывания наказания.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительный кодекс; уголовно-исполнительное законодательство; Особенная часть Уголовно-исполнительного кодекса; кодификация Уголовно-исполнительного кодекса; уголовно-исполнительная политика.

Современное состояние уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о наличии предпосылок (оснований) для его существенного обновления. Состоявшееся на X Российском конгрессе уголовного права (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016) обсуждение научно-теоретической модели Общей части УИК РФ показало, что существует заинтересованность в дальнейшем развитии уголовно-исполнительного законодательства [1]. Однако этот процесс невозможен без обращения к вопросам построения системы уголовно-исполнительного права.

Существование Общей и Особенной частей в структуре УИК РФ соответствует и не противоречит системе отрасли уголовно-исполнительного права. Это объясняется особенностями диалектических процессов и закономерностей, проявляющихся в том, что структура законодательства в идеале должна быть отражением структуры отрасли права [2. С. 9–11].

При характеристике нового УИК РФ необходимо выделить ряд важных моментов, определяющих его структуру и содержание. При изложении структуры и предмета уголовно-исполнительного законодательства представляется целесообразным руководствоваться спецификой предмета уголовно-исполнительного права. В этом смысле требуется максимально приблизить по содержательным аспектам понятия «предмет уголовно-исполнительного права» и «предмет уголовно-исполнительного законодательства».

На наш взгляд, целесообразным будет сохранить внутреннюю структуру УИК РФ, его внутреннее деление на Общую и Особенную части. В Общей части подлежат урегулированию статические вопросы, касающиеся правового положения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений; общих положений действия уголовно-исполнительного законодательства во времени, в пространстве, по кругу лиц; вопросов организации и порядка уголовно-исполнительного производства.

Особенная часть УИК РФ должна, на наш взгляд, регулировать динамические вопросы, касающиеся порядка и условий исполнения уголовных наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества, иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности; вопросы освобождения осужденных от отбывания нака-

зания; оказания помощи лицам в период подготовки к освобождению от наказания.

Происходящие в настоящее время процессы упорядочения уголовно-исполнительного законодательства отличаются специфичностью. Систематизацию уголовно-исполнительного законодательства, на наш взгляд, необходимо осуществлять по пути компоновки нормативного материала применительно к однородным и однопорядковым институтам уголовно-исполнительного права, а также его подотраслям. По сути дела, речь идет о перераспределении сферы правового регулирования внутри уголовно-исполнительного права, между его структурными частями. В ходе исследования в рамках Особенной части уголовно-исполнительного права можно выделить три основных сферы, подлежащих перераспределению: пенитенциарная, альтернативно-пенитенциарная; альтернативно-пенальная.

Мы считаем, что критериями дифференциации регулирования уголовно-исполнительного порядка и условий исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применения к осужденным мер исправительно-предупредительного воздействия могут служить: 1) исполняемая мера реализации уголовной ответственности: виды уголовных наказаний, связанных и не связанных с изоляцией от общества; виды иных мер уголовно-правового характера, в рамках которых реализуется уголовная ответственность; 2) особенности правового положения осужденного (осужденные военнослужащие; осужденные несовершеннолетние; осужденные иностранные граждане и лица без гражданства); 3) вид освобождения от отбывания наказания. Представляется, что основополагающим критерием в структуре Особенной части УИК РФ должна быть форма реализации уголовной ответственности – уголовное наказание или иная мера уголовно-правового характера. Вместе с тем в некоторых случаях приходится учитывать специальные признаки субъекта отбывания наказания или иной меры уголовно-правового характера, что проявляется в существовании дифференцированного подхода к обозначенным видовым категориям осужденных. Нетрудно заметить, что указанные критерии отражают специфику предмета уголовно-исполнительного права.

Что касается разделов Особенной части проекта нового УИК РФ, то здесь мы предлагаем учитывать основной и дополнительные критерии – структурообразующие факторы дифференциации уголовно-исполнительных отношений, к которым мы относим: основной – предмет уголовно-исполнительного права; дополнительные (уточняющие) – сфера исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; специфика субъектного состава; помощь осужденным в период подготовки их к освобождению. Кроме того, для выделения глав в рамках того или иного раздела можно использовать следующие критерии: форму реализации уголовной ответственности – уголовного наказания или иной меры уголовно-правового характера; специфику применения к осужденным исправительно-предупредительного воздействия; вопросы жизнедеятельности осужденных в период отбывания уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Указанные критерии, взятые за основу построения Особенной части проекта УИК РФ, способны отражать специфику материальных и процедурных уголовно-исполнительных правоотношений.

Помимо отмеченного, с учетом специфики предмета уголовно-исполнительного права целесообразно и оправданно в Особенной части УИК РФ предусмотреть раздел, посвященный порядку оказания помощи освобождаемым лицам. В подтверждение своей позиции приведем высказывание профессора В.А. Уткина: «Что касается постпенитенциарной адаптации (ресоциализации) лиц, освобожденных от наказания (именно наказания в виде лишения свободы), то действующий закон (ч. 2 ст. 2 УИК РФ) гласит о порядке оказания помощи освобождаемым (а не освобожденным!), и это не случайно» [3. С. 43]. Кроме того, в силу межотраслевых тесных связей в Особенной части УИК РФ необходимо разместить раздел, регламентирующий вопросы освобождения осужденного.

Изучив специфику охраняемых общественных отношений, полагаем целесообразным в проект Особенной части УИК РФ включить следующие разделы в таком порядке: раздел IV «Исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества»; раздел V «Исполнение наказания в виде смертной казни»; раздел VI «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества»; раздел VII «Исполнение иных мер уголовно-правового характера»; раздел VIII «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних осужденных»; раздел IX «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих»; раздел X «Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении отдельных категорий осужденных»; раздел XI «Помощь осужденным в период подготовки к освобождению от наказания»; раздел XII «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними». Таким образом, по сравнению с действующим УИК РФ предлагается видоизмененная система разделов Особенной части. На сегодняшний день

Особенная часть УИК РФ включает в себя 9 разделов. Следует отметить, что при построении предлагаемых разделов мы руководствовались исключительно перечисленными критериями.

Так, раздел III «Исполнение наказания в виде ареста» действующего УИК РФ не предполагается в проекте УИК РФ, что объясняется отказом от «мертвого» вида наказания.

В качестве отдельного раздела с названием «Исполнение наказания в виде смертной казни» следует предусмотреть в УИК РФ регулирование вопросов, связанных с исполнением в отношении осужденных смертной казни. Последнее объясняется существованием особых норм уголовно-исполнительного права, которые не обладают признаком однопорядковости по отношению к нормам, регулирующим исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы.

Действующий в УИК РФ раздел VIII «Контроль за условно осужденными» трансформирован в главы, так как, на наш взгляд, исполнение мер уголовной ответственности должно структурно входить в соответствующую сферу – альтернативно-пенальную. Новые разделы IV–VI Особенной части проекта УИК РФ «Исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества», «Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества», «Исполнение иных мер уголовно-правового характера» появились в результате перераспределения и проработки трех полноценных групп общественных отношений, относящихся к предмету уголовно-исполнительного права. Ранее мы условно их обозначили существованием пенитенциарных, альтернативно-пенитенциарных и альтернативно-пенальных уголовно-исполнительных правоотношений.

В разделе «Исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества» мы решили предусмотреть необходимость регламентации исполнения всех видов уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, с учетом общей уголовно-исполнительной правосубъектности.

Раздел, посвященный правовому регулированию исполнения наказания в виде лишения свободы, следует признать в действующем УИК РФ наиболее разработанным. Указанный раздел, на наш взгляд, может быть преобразован в раздел с наименованием «Исполнение уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества». В таком контексте он способен объединить в себе не только нормы уголовно-исполнительного права, посвященные специфике исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Согласимся с тем, что существующие главы раздела IV УИК РФ продуманны и удачны. Но считаем возможным дополнить их главой, в которой были бы закреплены особенности проведения социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы и поддержание ими социально полезных связей. Таким образом, рассматриваемый раздел будет насчитывать 9 глав: глава 15 «Общие положения исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества»; глава 16 «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения»; глава 17

«Условия отбывания наказаний в исправительных учреждениях»; глава 18 «Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы»; глава 19 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы»; глава 20 «Социальная и психологическая работа с осужденными к лишению свободы. Поддержание социально полезных связей осужденных к лишению свободы»; глава 21 «Получение осужденными к лишению свободы общего образования»; глава 22 «Общественное воздействие на осужденных к лишению свободы»; глава 23 «Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов изоляции».

Теперь позволим себе рассмотреть отражение в проекте УИК РФ регулирования альтернативно-пенитенциарной сферы. Если сравнивать раздел VI с действующим разделом 2 УИК РФ, то следует признать, что их содержание отличается. Во-первых, в главе 24 предлагается предусмотреть общие положения исполнения всех видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Во-вторых, в качестве самостоятельных, отдельных глав (24–31) необходимо регламентировать исполнение наказания в виде штрафа, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ; ограничения свободы, принудительных работ при изменении его сущности; дополнительных видов наказания. Оговоримся, что к дополнительным видам наказания мы относим лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также конфискацию имущества. Здесь уместно привести мнение профессора В.А. Уткина, который пишет: «В российской юридической литературе отказ законодателя от конфискации имущества как вида наказания в 2003 г. был подвергнут резкой и во многом обоснованной критике» [4. С. 53].

Полагаем, что нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных, не могут находиться исключительно в ведомственных источниках уголовно-исполнительного права. Прежде всего, они должны быть сосредоточены в отдельном разделе Особенной части проекта УИК РФ. В рамках проекта УИК РФ в разделе VII решается вопрос об исполнении иных мер уголовно-правового характера. Указанный раздел является новым, в нем обозначены следующие главы: глава 32 «Общие положения исполнения в отношении осужденных иных мер уголовно-правового характера»; глава 33 «Контроль за условно осужденными»; глава 34 «Отсрочка отбывания наказания»; глава 35 «Контроль за условно-досрочно освобожденными осужденными»; глава 36 «Контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания различными категориями осужденных (беременными женщинами и женщинами, имеющими ребенка в возрасте 14 лет; мужчинами, имеющими ребенка в возрасте до 14 лет и являющимися единственными родителями; осужденными, признанными тяжело больными, осужденными больными

наркоманией)»; глава 37 «Исполнение принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости». В главе 32 аккумулярованы нормы уголовно-исполнительного права, относящиеся к общеукрепительным институтам уголовно-исполнительного права. В частности, они призваны подчеркнуть особенности двухстороннего процесса исполнения и отбывания иных мер уголовно-правового характера.

Существует ли необходимость предусмотреть в УИК РФ отдельный раздел, который бы регламентировал порядок и условия отбывания осужденными иных мер уголовно-правового характера? Экспертный опрос ученых-пенитенциаристов показал, что 93,3% из них ответили «да», что свидетельствует о явном пробеле в части регламентации исполнения иных мер уголовно-правового характера, и лишь 6,7% опрошенных не считают нужным его закрепление в УИК РФ¹. Мнение специалистов в области уголовно-исполнительного права по обсуждаемому вопросу представлено следующими данными: 73% высказываются в поддержку выделения данного раздела; 12% ответили «нет»; 15% испытывают затруднение с ответом². Естественно, нас заинтересовало мнение ученых о том, исполнение каких иных мер уголовно-правового характера должно найти отражение в УИК РФ. Это довольно сложный вопрос, отвечая на который ученые не пришли к единому мнению. Сложность данного вопроса связана с проблемой выяснения истинной природы иных мер уголовно-правового характера. В ходе проведенного исследования получены следующие ответы: условное осуждение – 53,3%; условно-досрочное освобождение – 46,7%; отсрочка отбывания наказания – 46,7%; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией – 50%; принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним осужденным на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ – 43,3%; конфискация имущества – 10%; принудительные меры медицинского характера – 10%; судебный штраф – 6,7%; принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним осужденным на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ – 6,7%; затруднились с ответом 3,3%. Небезынтересно и то, что только 36,7% ученых-пенитенциаристов из числа опрошенных полагают, что в УИК РФ должны регулироваться все перечисленные иные меры уголовно-правового характера, т.е., по сути, респонденты относят к ним все меры уголовно-правового характера, независимо от того, имеет ли место реализация уголовной ответственности. Мы разделяем позицию тех ученых, которые полагают: несмотря на разнообразную правовую природу мер уголовно-правового характера, регламентироваться в УИК РФ должны те, которые предусматривают реализацию уголовной ответственности и существование правового статуса осужденного.

Анализ правового положения некоторых категорий субъектного состава осужденных позволяет сделать вывод о существенных особенностях их уголовно-исполнительной правосубъектности. Для полноценного совершенствования института уголовно-

исполнительной правосубъектности мы предлагаем закрепить в рамках проекта УИК РФ следующие разделы: раздел VIII «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних осужденных», раздел IX «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих».

Следует признать, что в действующем УИК РФ регламентируются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Мы полагаем, что в рамках отмеченного раздела необходимо увеличить количество норм уголовно-исполнительного права, регулирующих статус осужденных несовершеннолетних, предусмотрев: главу 38 «Общие положения исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних осужденных»; главу 39 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях»; главу 40 «Особенности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества»; глава 41 «Исполнение принудительных мер воспитательного характера в воспитательных центрах по делам несовершеннолетних социально-исправительного типа».

Перейдем к разделу, регулирующему статус осужденных военнослужащих. Действующий раздел V в УИК РФ раскрывает особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих. Мы предлагаем поместить в подобном разделе нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие общие положения исполнения не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера. Итак, раздел IX «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих» будет состоять из 4 глав: глава 42 «Общие положения исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных военнослужащих»; глава 43 «Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе»; глава 44 «Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих», глава 45 «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части».

Учитывая принцип дифференциации уголовно-исполнительного законодательства, надо, как нам представляется, выделить в институте уголовно-исполнительной правосубъектности нормы, которые распространяют свое действие на отдельные категории осужденных к лишению свободы. Содержание дифференциации по определенным категориям осужденных к лишению свободы сводится к тому, что специальными нормами для них установлены особые условия исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Дифференциация уголовно-исполнительного законодательства по категориям осужденных к лишению свободы объективно может выражаться в виде закрепления раздела X «Особенности исполнения лишения свободы в отношении отдельных категорий осужденных», предусматривающего: главу 46 «Особенности

исполнения лишения свободы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства»; главу 47 «Особенности исполнения лишения свободы в отношении лиц, осужденных за экономические и должностные преступления»; главу 48 «Особенности лишения свободы в отношении лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления». Необходимость и востребованность выделения норм уголовно-исполнительного права, предусматривающих специфику уголовно-исполнительной правосубъектности, подтверждается проводимыми научными исследованиями. Так, в 2017–2018 гг. в рамках НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова была разработана доктринальная модель отбывания лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений [5].

На вопрос «Существует ли сегодня необходимость отдельной регламентации в нормах УИК РФ особенностей отбывания наказания» получены положительные ответы. 25,3% считают, что необходима отдельная регламентация отбывания наказания осужденными за совершение экономических (в сфере предпринимательства) преступлений; 24,5% – за совершение должностных преступлений; 22,8% – за совершение террористических преступлений; 27,4% – за совершение преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства». Полученные результаты свидетельствуют о явной заинтересованности ученых и практиков в учете особенностей уголовно-исполнительной правосубъектности осужденных при регулировании их правовых статусов.

Действующий раздел VI УИК РФ «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними» целесообразнее подвергнуть разукрупнению, т.е. выделить из него специальный раздел «Помощь осужденным в период подготовки к освобождению от наказания». Такой подход в целом соответствует границам предмета уголовно-исполнительного права и не противоречит содержанию уголовно-исполнительных правоотношений.

Понятие «подготовка осужденных к освобождению» трактуется достаточно разнопланово. Одни ученые понимают под ним ресоциализацию [6. С. 136], другие – социальную реабилитацию [7. С. 9], третьи – комплекс мероприятий [8. С. 6], направленных на облегчение адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в условиях жизни на свободе. Профессор И.В. Шмаров, оценивая содержание подготовки осужденных к освобождению, рассматривал ее с точки зрения психологической и нравственной подготовки в период отбывания наказания, как необходимый элемент социальной адаптации после освобождения [9. С. 158]. С.А. Златников выделяет несколько этапов подготовки осужденных к освобождению от наказания: адаптацию, исправление, освобождение [10. С. 149–166].

В рамках оказания помощи осужденным в период подготовки к освобождению от наказания следует выделить ряд важных направлений: восстановление социально полезных связей осужденных; получение

профессии лицами, отбывающими уголовные наказания; решение вопросов по трудоустройству; оказание психологической подготовки при освобождении. Выделенные нами направления предлагаем закрепить в качестве отдельных глав в рамках раздела XI «Помощь осужденным в период подготовки к освобождению от наказания».

Правовое регулирование вопросов освобождения от отбывания наказания и оказания помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания, осуществление контроля за ними надо расположить в отдельном разделе XII проекта УИК РФ. Из системного анализа правовых норм, регламентирующих данные вопросы, усматривается их межотраслевой характер, тем не менее их нахождение в проекте УИК РФ считаем уместным для отражения смежных взаимосвязей между уголовно-исполнительными, уголовными, административными и иными правоотношениями.

На основании изложенного выдвигается предложение о закреплении в Особенной части нового УИК РФ, предусматривающего концепцию построения разделов кодекса в виде:

- перераспределения и уточнения в УИК РФ нормативных положений, регулирующих пенитенциарные, альтернативно-пенитенциарные, альтернативно-пенальные правоотношения;
- уточнения уголовно-исполнительной правосубъектности осужденных несовершеннолетних, осужденных военнослужащих с учетом всего многообразия отбываемых ими уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера;
- уточнения статуса отдельных категорий осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы;
- разукрупнения института освобождения от отбывания наказания и оказания помощи осужденным.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Участие в экспертном опросе приняли 30 респондентов – признанных ученых-пенитенциаристов. В их число вошли ведущие ученые с высоким научным рейтингом, а также ученые, участвующие в создании и разработке научно-теоретической модели Уголовно-исполнительного кодекса РФ на средства государственной поддержки, выделенные фонду поддержки социальных инноваций Олега Дерипаски «Вольное Дело» в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп, и на основании конкурса, проведенного Общероссийским движением «Гражданское достоинство», а также на собственные средства фонда «Вольное Дело». Среди респондентов доля лиц, занимающихся наукой, составляет 70%; образовательной деятельностью – 30%. Большинство из них имеют ученую степень доктора юридических наук – 60%; кандидата юридических наук – 40%. Подавляющее большинство респондентов имеют научное звание «профессор» – 73,3%, «доцент» – 26,7%. Кроме того, 6,7% имеют почетное звание «Заслуженный юрист РФ»; 3,3% – «Заслуженный деятель науки РФ»; 3,3% – «Заслуженный работник высшей школы РФ». Из общего числа респондентов 90% имеют стаж профессиональной деятельности от 20 лет и более; от 10 до 20 лет – 6,7%; от 5 до 10 лет – 3,3%.

² В анкетировании участвовали 150 научных сотрудников, преподавателей из образовательных и научно-исследовательских учреждений ФСИН России, 50 руководящих сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. 328 с.
2. Сырых В.М. Структура, генезис, система как элементы исторических и логических методов познания права: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1970. С. 9–11.
3. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39–43.
4. Уткин В.А. Факторы пенализации и международное уголовное право // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 45–53.
5. Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования / под науч. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2019. 464 с.
6. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 136.
7. Бочаров В.М. Уголовно-исполнительные и криминологические аспекты социальной реабилитации освобожденных из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С. 9.
8. Михлин А.С., Гуськов В.Н. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. М., 1972. С. 6.
9. Шмаров И.В. Социальная адаптация освобожденных от наказания // Советское государство и право. 1971. № 11. С. 158.
10. Златников С.А. К вопросу о содержании института подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению // Вопросы теории права: сб. науч. ст. Красноярск, 2010. С. 149–166.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 октября 2019 г.

A Theoretical Model of the Special Part of the New Penal Code of the Russian Federation: Structure and Content

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 452, 233–238.

DOI: 10.17223/15617793/452/29

Yulia A. Golovastova, Ryazan Branch of Moscow Witte University (Ryazan, Russian Federation). E-mail: UGolovastova@yandex.ru.

Keywords: Penal Code; penal legislation; Special Part of Penal Code; codification of Penal Code; penal policy.

The article presents a theoretical model of the Special Part of the draft of the new Penal Code of the Russian Federation. This draft is based on new approaches to the construction of the system of penal law. The study aims at developing a framework of the structure and content of the theoretical model of the draft of the Special Part of the Penal Code, which will help eliminate the shortcomings in the current penal laws and take into account the conceptual provisions of the institutions of penal law. The objectives of the study are: (1) to understand gaps, shortcomings, and inconsistencies in the current penal laws; (2) to study the views of leading researchers

in the field of penal law on the status of the current penal laws; (3) to make proposals for the development of sections and chapters of the Special Part of the new Penal Code of the Russian Federation. During the research, general and specific methods of scientific cognition were used: dialectical, formal-logical, functional, system-structural, comparative-legal, as well as the method of legal modeling. Taking into account the processes of differentiation and specialization occurring in penal law, the author identified sections within the Special Part of the Penal Code of the Russian Federation using the following criteria: (1) types of criminal penalties related and not related to isolation from society; (2) types of other measures of a criminal legal nature, which are forms of implementation of criminal responsibility; (3) specific features of penal legal personality of convicts; (4) exemption from serving a sentence. To highlight the chapters in the framework of the Special Part of the draft Code, the author used additional criteria: (1) the form of criminal liability exercising: criminal penalties and other measures of a criminal legal nature; (2) the specific use of measures of corrective and preventive actions in relation to convicts; (3) issues of vital activity of convicts while serving criminal sentences involving isolation from society. The study substantiates the feasibility of introducing a new section "Execution of Other Measures of a Criminal Legal Nature". In addition, a new section should be introduced on the peculiarities of the execution of criminal penalties in the form of deprivation of liberty in relation to certain specific categories of convicts: foreign citizens and stateless persons, persons serving imprisonment for economic and (or) official crimes, convicts serving sentences for terrorist and extremist crimes. Quantitatively, the Special Part of the draft of the new Penal Code of the Russian Federation has increased in comparison with the current Special Part due to the introduction of new sections and chapters. Among the novelties of the Penal Code, there are proposals on redistribution and clarification of regulations governing penitentiary, alternative penitentiary, alternative penal legal relations, on clarification of the penal legal personality in relation to various specific categories of convicts, on rethinking of the inter-sectoral institution of exemption from punishment.

REFERENCES

1. Seliverstov, V.I. (ed.) (2017) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa RF: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the New Penal Code of the Russian Federation: The Results and Justifications of Theoretical Modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.
2. Syrykh, V.M. (1970) *Struktura, genezis, sistema kak elementy istoricheskikh i logicheskikh metodov poznaniya prava* [Structure, Genesis, System as Elements of Historical and Logical Methods of Cognition of Law]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow. pp. 9–11.
3. Utkin, V.A. (2016) Penal Activity and Subject of the Penal Law. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal Law*. 2 (24). pp. 39–43. (In Russian).
4. Utkin, V.A. (2015) Elements of Penalization and International Criminal Law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4 (18). pp. 45–53. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/16/14
5. Seliverstov, V.I. (ed.) (2019) *Otbyvanie lisheniya svobody osuzhdennymi za ekonomicheskie i (ili) dolzhnostnye prestupleniya: itogi teoreticheskogo issledovaniya* [Serving of Imprisonment by Convicts for Economic and(or) White-Collar Crimes: The Results of a Theoretical Study]. Moscow: Yurisprudentsiya.
6. Evtushenko, I.I. (2003) *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie v aspekte resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [Parole in the Aspect of Re-Socialization of Prisoners Sentenced to Imprisonment]. Law Cand. Diss. Saratov.
7. Bocharov, V.M. (2001) *Ugolovno-ispolnitel'nye i kriminologicheskie aspekty sotsial'noy rehabilitatsii osvobozhdennykh iz ispravitel'nykh uchrezhdeniy* [Penal and Criminological Aspects of Social Rehabilitation of Persons Released From Correctional Institutions]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
8. Mikhlin, A.S. & Gus'kov, V.N. (1972) *Podgotovka k osvobozhdeniyu lishennykh svobody i zakreplenie rezul'tatov ikh ispravleniya* [Preparation for the Release of Persons Deprived of Their Liberty and Consolidation of the Results of Their Correction]. Moscow: USSR MIA Research Institute.
9. Shmarov, I.V. (1971) *Sotsial'naya adaptatsiya osvobozhdennykh ot nakazaniya* [Social Adaptation of Persons Released From Punishment]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 11.
10. Zlatnikov, S.A. (2010) K voprosu o soderzhanii instituta podgotovki osuzhdennykh, otbyvayushchikh lishenie svobody, k osvobozhdeniyu [On the Content of the Institution for the Preparation of Convicts Serving Sentences of Imprisonment for Release]. In: Naval'nyy, S.V. & Teplyashin, I.V. (eds) *Voprosy teorii prava* [Issues of the Theory of Law]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. pp. 149–166.

Received: 26 October 2019